

Шпигоцкий Иван Александрович

магистрант

ФГБОУ ВО «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

ПОНЯТИЕ «НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ» В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

***Аннотация:** предлагаемая статья посвящена проблеме смещения конструкций монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, которая нивелирует принятие отдельного законодательного акта, в котором более чётко было бы определено понятие «недобросовестная конкуренция». Кроме того, указанное действие, по мнению автора, позволит более широко применять инструмент недопущения недобросовестной конкуренции, состав актов которой в настоящее время носит открытый характер. Тем не менее, именно от поименованных в Законе о защите конкуренции действий зависит эффективная защита от недобросовестной конкуренции в современных условиях.*

***Ключевые слова:** антимонопольное регулирование, хозяйствующие субъекты, конкуренция, антимонопольный орган, экономика, конкурентная среда, монополизация рынка.*

В современных условиях правовое регулирование института недобросовестной конкуренции и недопущение недобросовестной конкуренции в сфере прав на средства индивидуализации является необходимым и представляет собой одну из форм нормативного регулирования в рыночной сфере, что выступает «одной из основных задач государства на современном этапе» [1, с. 77].

Сегодняшнюю российскую модель правового регулирования отношений, складывающихся в связи с недопущением недобросовестной конкуренции, по-

строенную на множественности источников, имеющих разноуровневый характер по юридической силе и принадлежащих к различным отраслям права, можно считать крайне эклектичной.

В основу такого регулирования положена формула, закрепленная в ч. 2 ст. 34 Конституции РФ, определяющей объем прав каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности и не допускающей экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию [3].

В данном случае следует согласиться с тем мнением, что в основу правового регулирования недобросовестной конкуренции в Российской Федерации положена некорректная по своему содержанию норма. Конкурентное законодательство по своей природе направлено, в частности, на борьбу не собственно с монополиями, а с их злоупотреблениями – монополистической деятельностью, а также на недопущение недобросовестной конкуренции [4, с. 221].

Ряд норм, отражающих запрет на реализацию актов недобросовестной конкуренции, закреплен в ГК РФ. Некоторые из них отдельно не именуют запрет на совершение недобросовестных конкурентных действий, но получают развитие и конкретизацию в содержащих прямой запрет на совершение таких действий нормах: 1. п. 3 ст. 1 ГК РФ: «При установлении осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских отношений должны действовать добросовестно»; 2. п. 4 ст. 1 ГК РФ: «Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения»; 3. абз. 2 п. 1 ст. 10 ГК РФ: «Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке» [2].

В ГК РФ включены нормы, определяющие формулу прикрепления, применимую к обязательствам, возникающим вследствие недобросовестной конкуренции (ст. 1222); положения, определяющие взаимодействие гражданского и кон-

курентного законодательства при установлении актов недобросовестной конкуренции в сфере прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (п. 7 ст. 1252, подп. 6 п. 2 ст. 1512) [2].

Специальным нормативным актом, содержащим положения о недопущении недобросовестной конкуренции, является Федеральный закон «О защите конкуренции» [5]. Комплексная природа данного акта соответствует правовой природе института недобросовестной конкуренции как посягающего на интересы не только хозяйствующих субъектов-конкурентов, но и потребителей. Указанное обстоятельство предполагает не только частноправовые черты, но и публично-правовые свойства. Однако дефиниция недобросовестной конкуренции, закрепленная в отечественной правовой системе, не предполагает непосредственной защиты потребителей от соответствующих актов, что подтверждает частноправовой характер нормативно закрепленной конструкции недобросовестной конкуренции.

Мы считаем, что в мировой законодательной практике отсутствует единство в формировании модели правового регулирования отношений, связанных с пресечением недобросовестной конкуренции, отсутствует. По нашему мнению, возможно выделить четыре модели нормативной регламентации отношений, которые складываются в связи с пресечением недобросовестной конкуренции:

1. Регулирование недобросовестных конкурентных действий образовано исключительно содержащимися в материалах судебной практики положениями (Великобритания).

2. Запрет на осуществление действий по недобросовестной конкуренции предусмотрен положениями антимонопольного законодательства, составной частью которых выступает и законодательство о недопущении недобросовестной конкуренции (США; Канада; Казахстан). Данная модель нормативной регламентации получила развитие и в законодательстве России, что влечет смешение антимонопольного регулирования и мер по недопущению недобросовестной конкуренции при явном превалировании норм антимонопольного регулирования. Считаем, что предупреждение монополистической деятельности предполагает

ограничение конкуренции, а пресечение актов недобросовестной конкуренции предполагает полный запрет недобросовестных действий, но не их ограничение. Недобросовестные действия нельзя ограничить, их можно только запретить [4, с. 222].

3. Недопущение недобросовестных конкурентных действий разработано правоприменительной практикой на основании норм гражданского законодательства о деликтах (Франция; Нидерланды; Италия). Имплементация указанного опыта правовой регламентации возможна при квалификации недобросовестной конкуренции исключительно как частноправового явления, что допустимо при существующей дефиниции недобросовестной конкуренции, ограничивающей сферу ее применения исключительно частными конкурентными отношениями хозяйствующих субъектов. Именно актуальная нормативная регламентация рассматриваемого института приводит некоторых авторов к выводу о необходимости включения в состав главы 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда» отдельной нормы, посвященной ответственности за вред, причиненный недобросовестной конкурентной деятельностью [6, с. 140].

4. Запрещение недобросовестной конкуренции основано на нормах специального законодательного акта, содержащего запрет недобросовестных конкурентных действий, что получает обоснование в теоретических исследованиях. Соответствующая регламентация является частью правовых систем ФРГ, Испании, КНР.

Таким образом, на основании проделанной работы мы смело можем сделать вывод о том, что проблему смещения конструкций монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции нивелирует принятие отдельного законодательного акта. Кроме того, указанное действие позволит более широко применять инструмент недопущения недобросовестной конкуренции, состав актов которой в настоящее время носит открытый характер. Тем не менее, именно от поименованных в Законе о защите конкуренции действий зависит эффективная защита от недобросовестной конкуренции в современных условиях.

Список литературы

1. Голубцов В.Г. Сочетание публичных и частных начал в регулировании вещных отношений с участием государства. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 249 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья от 26 ноября 2001 г. №146-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 3.07.2016 года) // СЗ РФ. – 2001. – №49. – Ст. 4552 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/10164072/1/#block_10000#ixzz4Q307deg6
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г.) Российская газета. – 25 декабря 1993 г. – №237 // Справочно-правовая система «Гарант» / НПП «Гарант-Сервис».
4. Трубинова Е.И. Модель нормативной регламентации недобросовестной конкуренции в правовой системе России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – №1. – С. 219–224.
5. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. №135-ФЗ «О защите конкуренции» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 3.07.2016 г.) // СЗ РФ от 31 июля 2006 г. – №31. – Ч. I. – Ст. 3434 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/58059470/#help#ixzz4VcDVTzNO>
6. Чудинов О.Р. Недобросовестная конкуренция и вопросы совершенствования гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. – 2009. – Вып. 2 (4). – С. 134–141.